

**ГОЛУБЦОВ
ВАЛЕРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ**

заведующий кафедрой
предпринимательского права
Пермского государственного
национального
исследовательского университета,
судья Семнадцатого арбитражного
апелляционного суда,
член Научно-консультативного
совета при ВАС РФ,
доктор юридических наук

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье анализируется эффективность примирительных процедур, применяемых в арбитражном процессе, рассматриваются особенности реализации института судебных миротворцев. Дается оценка предлагаемых нововведений, сделан вывод о необходимости создания конкурентной среды для осуществления примирения в сфере экономического правосудия.

Ключевые слова: медиация, судебная медиация, альтернативные способы разрешения споров, примирительные процедуры, экономическое правосудие

О медиации как сложном и многоаспектном явлении традиционно принято говорить в социальном и правовом смысле.

Если рассматривать медиацию как социальный институт, то ее задача состоит не только в разрешении конфликта, но и в полном его устранении. Для достижения этой глобальной задачи — уменьшения (или искоренения) конфликтности в обществе те или иные юридические механизмы имеют прикладное значение, а на первый план выходят профессиональные качества медиатора как психолога, специалиста по межличностным коммуникациям, обладателя специфического профессионального инструментария для разрешения возникшего социального конфликта. Сфера применения медиации в этом смысле поистине безгранична — от ювенальной юстиции до семейных отношений.

Целью ее использования может быть формирование в обществе культуры согласия и бесконфликтности.

В то же время при формулировании глобальных задач не стоит забывать о формах реализации упомянутых целей. Конфликты между людьми неизбежны, и общество должно предложить своим членам ту или иную систему их разрешения. Оно возможно с помощью правовых институтов, в числе которых наряду с судебной формой разрешения конфликтов существуют и альтернативные способы урегулирования споров. Одно из главенствующих мест среди них традиционно занимает медиация.

Говоря о культуре согласия, не нужно забывать о том, что универсальных примирительных процедур и стандартов для разных сфер общественной жизни

существовать не может. Примирение должно осуществляться с учетом особенностей и специфики регулируемых отношений.

Наиболее острая полемика, особенно если принять во внимание активность законодателя в указанном направлении, развернулась в сфере экономического правосудия, где способы альтернативного разрешения споров призваны снизить конфликтность в обществе в целом и, в частности, уменьшить нагрузку на судебную систему, которая в настоящее время значительно превышает обоснованные нормы, что не может не влиять на качество и эффективность правосудия¹.

Анализ развития правотворчества в указанном направлении позволяет сделать вывод, что законодатель планомерно расширяет набор примирительных процедур для регулирования экономических отношений.

Применение медиации для реализации положений законов Российской Федерации, предусматривающих возможность примирения сторон, было прямо закреплено в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007—2012 годы», указывающей на необходимость внедрять примирительные механизмы, внесудебные и досудебные способы урегулирования споров, в том числе вытекающие из административных правоотношений, которые позволили бы снизить нагрузку на судей и, как следствие, сэкономить бюджетные ресурсы и повысить качество осуществления правосудия².

Ныне действующая федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2013—2020 гг., определяя в качестве основного приоритета обеспечение открытости судов, не содержит прямого упоминания о примирении, но, поскольку она является логическим продолжением ранее принятых и реализованных программ, можно заключить,

что использование примирительных процедур по-прежнему остается в числе приоритетов власти³, в частности в сфере развития финансового рынка в России⁴.

На значимость использования в российской правовой системе института медиации традиционно обращается внимание в Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ, в перечне поручений Президента РФ и Председателя Правительства РФ. Указание на необходимость подготовить комплекс качественно новых мер по развитию третейского судопроизводства в России также свидетельствует о том, что введение примирительных процедур в том или ином виде остается в числе приоритетных направлений в совершенствовании судебной системы.

На протяжении довольно долгого времени предпринимаются попытки внедрить тот или иной способ альтернативного разрешения споров в систему законодательства об экономическом правосудии: третейские суды, посредничество, медиацию. Законодательное закрепление данных возможностей состоялось. Однако, как показывает анализ, популярность этих механизмов мала, что свидетельствует об их неэффективности в существующем виде и необходимости совершенствовать систему альтернативного разрешения споров в бизнес-сфере.

Основным практическим шагом наряду с закреплением в процессуальном законодательстве возможности использовать примирение для разрешения возникающих конфликтов стало принятие Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон № 193-ФЗ). Однако статистика показывает, что закрепление легальных основ для внедрения медиации в повседневную практику разрешения споров не принесло желаемых результатов.

¹ Это неоднократно отмечали в своих выступлениях высшие должностные лица государства (см.: www.1tv.ru/news/polit/181399).

² См.: Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 (в ред. от 01.11.2012) «О федеральной целевой программе „Развитие судебной системы России на 2007—2012 годы“».

³ См.: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе „Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы“».

⁴ См.: Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года».

Верховный Суд РФ обобщил практику применения Закона № 193-ФЗ, а также изучил вопрос о создании в субъектах Российской Федерации центров медиации⁵.

Проведенный мониторинг показал, что в 2011 г. в 27 субъектах Российской Федерации были созданы организации (центры, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации, общественные организации и т.п.), осуществляющие примирительные процедуры.

Медиация может быть применена при возникновении спора до обращения в суд, а также после начала судебного разбирательства, в том числе по предложению судьи. Соответствующие нормы, предусматривающие ее использование в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве, введены в текст ГПК и АПК РФ.

В документе отмечается, что развитие альтернативных методов разрешения споров является действенным способом оптимизации судебной нагрузки посредством сокращения рассмотрения дел в судах, что, в свою очередь, позволит повысить качество правосудия и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту. Однако проведенное обобщение практики показало, что в большинстве судов указанные примирительные процедуры в настоящее время пока не нашли широкого применения. По мнению ВС РФ, причинами являются новизна практики, высокая степень конфликтности отношений участников спора, отсутствие навыков и традиций ведения переговоров и т.д.

В арбитражных судах, как следует из материалов Высшего Арбитражного Суда РФ, медиация в 2011 г., например, была применена всего 11 раз, что делает излишними комментарии об эффективности системы примирительных процедур в экономической сфере в ее существующем виде⁶.

Подобное положение вещей диктует необходимость расширенного обсуждения и поиска новых форм при-

мирения в предпринимательских отношениях и спорах, а также создания дополнительных стимулов для сторон, которые обеспечивали бы привлекательность использования упомянутых возможностей для разрешения реальных конфликтов.

Чтобы оценить эффективность и необходимость введения в законодательство той или иной примирительной схемы, необходимо в первую очередь учитывать специфику разрешаемых с ее помощью споров.

Очевидно, что для урегулирования конфликтов в сфере, например, ювенальной юстиции и в бизнес-среде должны применяться совершенно разные способы, хотя общей глобальной целью в обоих случаях является снижение конфликтности в обществе в целом.

Вне всякого сомнения, сам факт принятия специального закона о медиации положительно повлиял на развитие примирительных процедур, поскольку в России, как стране, относящейся к системе континентального права, уже сам факт принятия закона является важным стимулом для развития соответствующих отношений.

Положительным моментом, который отмечают исследователи, является формирование правового института медиации в России с учетом и на основе ряда международных правовых документов. В частности, по образцу Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре в Законе № 193-ФЗ сформулированы нормы о порядке назначения посредника и его статусе, о конфиденциальности процедуры. Были восприняты также факультативные положения Типового закона о возможности приостановления течения срока исковой давности в связи с началом проведения медиации, соответствующие изменения внесены в ГК РФ⁷.

Разработчики также учли положения Директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2008 г. «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах», в частности в отношении возможности широкого применения досудебного посредничества и создания профессиональных объединений медиаторов.

⁵ См.: Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», утв. Президиумом ВС РФ 6 июня 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Федеральный закон от 27.07.2010 № 194-ФЗ.

Принятие Закона № 193-ФЗ имело положительный эффект по нескольким принципиальным направлениям. Законодатель однозначно признал за медиацией статус законного способа урегулирования правовых споров, существующего наряду с судебным порядком и разрешением споров в третейском суде. Де-факто было предусмотрено не просто введение дополнительной примирительной процедуры в процессуальный закон, а создание самостоятельной организационной структуры и фактически новой внеюрисдикционной формы урегулирования споров.

При этом, несмотря на очевидную его пользу, Закон № 193-ФЗ не принес желаемых результатов в первую очередь в силу того, что процессуальные механизмы эффективного взаимодействия медиативных схем с судопроизводством (медиативное соглашение является обычной сделкой, которая требует облечения в соответствующую процессуальную форму) до сих пор отсутствуют.

Кроме того, как это ни парадоксально, причиной того, что медиация не прижилась, стала доступность и «предсказуемость» экономического судопроизводства в современной России. Сегодня система коммерческого правосудия работает достаточно эффективно. В законодательстве установлены сроки разрешения дел арбитражными судами, за нарушение разумных сроков рассмотрения дела судьями с государства может быть взыскана компенсация, при этом государственная пошлина за рассмотрение судами дел относительно невелика в сравнении с аналогичными западными показателями.

Отметим, что критика законодателя за совмещение в одном законе судебной и внесудебной медиации, на наш взгляд, беспочвенна, поскольку закон о медиации как таковой не может заменить процессуальные кодексы — соответствующие нормы, позволяющие использовать результаты примирительных процедур в судебном процессе, должны быть прописаны в них, а не в подобном законе. Как представляется, закон этот должен устанавливать общие организационные основы функционирования медиации, порядок оформления отношений между медиатором и сторонами спора, требования к статусу профессионального медиатора и решать организационные вопросы.

А вот то, как результаты примирения могут вписываться в действующие процессуальные правила, должен решать процессуальный закон, который, безусловно, требует корректировки в этой части, но при этом необходимо помнить, что существование и легальное закрепление некой дополнительной к судебной примирительной процедуры не должны нарушать основополагающих процессуальных правил — о сторонах в судебном процессе, их правах и обязанностях, о мировом соглашении, о невозможности принятия тех или иных решений в отношении прав и обязанностей лиц, не привлеченных к участию в деле, и т.п.

В настоящее время ведется оживленная дискуссия о будущем медиации (с учетом далеко не блестящих результатов ее применения с 2010 г.) и примирительных процедур вообще.

В частности, в литературе неоднократно отмечалось, что законодатель остановил свой выбор на «коммерческой» модели — т.е. добровольной и, как правило, платной медиации. Эта система изначально рассчитана на высокоразвитую экономику и высокий уровень правосознания населения. Необходимо признать, что в настоящее время психологическая готовность к компромиссу при урегулировании конфликта, особенно в бизнес-среде, необычайно низка, а, кроме того, в нашем предпринимательском сообществе нет соответствующей традиции. Помимо этого, когда сущность спора имеет прежде всего экономическую основу, стороны в нынешних условиях просто не видят смысла оплачивать услуги медиатора, обычно на практике в несколько раз превышающие судебные издержки.

С учетом изложенного продолжение теоретических исследований и поиск оптимальной модели примирения, которая может быть успешно реализована в России в современных условиях, остаются насущными.

В связи с этим на протяжении нескольких лет активно обсуждается идея так называемой судебной медиации, или судебного примирения, ставшая особенно актуальной в связи с внесением ВАС РФ в Госдуму соответствующего проекта федерального закона⁸ (далее — Проект).

⁸ См.: проект федерального закона № 121844-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур».

У подобной инициативы сразу появились как сторонники, так и противники. Основным аргументом в пользу введения судебного посредничества явилась как раз достаточно очевидная неэффективность примирительных процедур для разрешения бизнес-конфликтов, а основными аргументами против — противоречие предлагаемого решения классической модели западной коммерческой медиации.

В качестве примера удачного применения подобной системы исследователи приводят белорусский опыт. В Хозяйственно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 06.08.2004 были включены нормы об урегулировании споров в порядке посредничества, призванные облегчить нагрузку на судебную систему.

В Белоруссии реализована особая разновидность судебной медиации, которая получила в науке название административно-судебной модели. Ее суть заключается в том, что посредник (должностное лицо хозяйственного суда) назначается хозяйственным судом с согласия сторон в течение десяти дней со дня поступления в суд искового заявления по ходатайству одной или обеих сторон либо по инициативе суда с согласия сторон на срок не более одного месяца. При этом при урегулировании сторонами хозяйственного спора в порядке посредничества без судебного разбирательства в целом плательщику производится возврат 50% уплаченной государственной пошлины, а при частичном урегулировании — пропорционально размеру требований, по которым достигнуто соглашение⁹.

Анализ новаций показывает, что предлагаемая ВАС РФ модель во многом схожа с белорусским вариантом.

По мнению разработчиков Проекта, немногочисленность и разрозненность существующих норм АПК РФ, регулирующих примирительные процедуры, делают их неэффективными и мало используемыми.

С учетом этого предлагаются нововведения, согласно которым в законе дополнительно (что принципиально важно) по отношению к медиации и другим способам примирения закрепляется институт судебного примирения, позволяющий разрешить спор с участием судебного примирителя, и создаются условия для активной роли суда в содействии сторонам в урегулировании споров, в том числе возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Как отмечается в Пояснительной записке, подобное предложение полностью соответствует российской традиции (в частности, середины XIX — начала XX в.), когда стороны могли выбрать примирителя — как негосударственного, так и из состава суда (хотя необходимо отметить, что в отличие от предлагаемого Проектом речь шла о судье).

В законопроекте сформулированы общие положения о примирительных процедурах и обозначены их основные разновидности: переговоры, посредничество, медиация, судебное примирение. При этом термины «посредничество», «посредник» используются как родовые понятия, учитывая, что термины «медиация», «медиатор», «судебное примирение», «судебный примиритель» являются специальными по отношению к ним согласно положениям п. 2 ч. 1 ст. 135, п. 2 ст. 158 АПК РФ¹⁰.

Примирительная процедура может быть проведена по любому делу и на любой стадии арбитражного процесса по ходатайству сторон (стороны) или по предложению арбитражного суда при согласии сторон. Ее результатом в соответствии с законопроектом может быть: мировое соглашение, заключаемое в отношении всех требований или их части, частичный или полный отказ от иска, его частичное или полное признание, признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, соглашение по обстоятельствам дела.

Принципиальным нововведением, вызвавшим бурное обсуждение в профессиональном сообществе медиаторов, явилась возможность привлечения к

ных процедур» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Валдайцев Д.С. Некоторые процессуальные особенности урегулирования споров в порядке посредничества // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. 2009. № 5. С. 123.

¹⁰ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «КонсультантПлюс».

осуществлению функций судебных примирителей помощников судей, не принимающих участия в рассмотрении дела, сотрудников аппарата суда, имеющих высшее юридическое образование, и судей в отставке, включенных в список, утверждаемый Пленумом ВАС РФ. Однако при этом, согласно проекту, наряду с участием в судебном примирении стороны могут прибегнуть к услугам медиатора.

Чтобы дополнительно стимулировать стороны к использованию примирительных процедур, законопроект предлагает внести изменения в Налоговый кодекс РФ, согласно которым при заключении мирового соглашения, отказе истца от иска, признании ответчиком иска, в том числе по результатам примирительных мероприятий, до принятия решения арбитражным судом первой инстанции возврату истцу подлежит 70% суммы уплаченной им госпошлины, на апелляционной стадии — 50%, на кассационной стадии и при пересмотре судебных актов в порядке надзора — 30%¹¹.

В связи с данным Проектом требует отдельного обсуждения вопрос о возможности применения примирительных процедур по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Результатом реализации примирения по таким делам может быть признание обстоятельств дела, соглашение сторон по обстоятельствам спора; соглашение сторон, содержащее квалификацию сделки, совершенной лицом, участвующим в деле, или статуса и характера деятельности этого лица; частичный или полный отказ от требований, частичное или полное признание требований, в том числе вследствие достижения сторонами соглашения в оценке обстоятельств в целом или в их отдельных частях.

Действительно, медиация в разрешении налоговых споров за рубежом не особенно распространена, а примирительные процедуры значительно отличаются от закрепленных в нашем законодательстве. Однако Проект предусматривает в данном случае ограниченный перечень результатов, к которым может привести

«примирение» с госорганами, и это безусловно можно признать позитивным нововведением, поскольку указанная возможность расширяет список легально закрепленных вариантов примирения сторон в экономическом конфликте.

Представляется, что в условиях непростой экономической ситуации и возрастающего количества конфликтов с участием госорганов государство должно расширять использование примирительных процедур для эффективного урегулирования подобных споров с теми ограничениями по возможным процессуальным результатам, которые предусматривает Проект.

Принятие и обсуждение законодательной инициативы ВАС РФ затягивается и подвергается, как представляется, не вполне обоснованной критике.

Так, в отзыве Правительства РФ на законопроект говорится, что «участие в процедуре медиации медиатора, не осуществляющего данную деятельность на профессиональной основе, снизит качество и результативность процедуры медиации, а также увеличит риски злоупотреблений со стороны медиаторов, заложит основы для дискредитации института судебного примирения и нанесет ущерб институту медиации, находящемуся в стадии становления»¹².

Однако, как уже отмечалось, Проект различает медиацию и судебное примирение и вводит фигуру судебного миротворца дополнительно к существующей фигуре медиатора, не лишая стороны возможности прибегнуть к медиации.

В заключение хотелось бы отметить, что попытки привнесения «административных», «властных» элементов в примирительные схемы могут погубить саму идею. Медиация — не просто еще одна процессуальная форма разрешения возникшего спора, это альтернативный способ, ориентированный на прекращение конфликта и достижение консенсуса. Насильственное встраивание медиации в качестве обязательного элемента в гражданский или арбитражный процесс противоречит ее сущности. Меди-

¹¹ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Отзыв Правительства РФ на проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «КонсультантПлюс».

тивные процедуры лежат исключительно в плоскости частных инициатив.

Проект внесенного ВАС РФ закона о судебных миротворцах, вопреки сформировавшемуся мнению, не запрещает медиацию и не содержит каких-либо положений, ограничивающих возможности профессиональных медиаторов. Напротив, предложения высшей судебной инстанции расширяют возможности сторон, позволяя использовать наряду с медиацией также и процедуру судебного примирения.

В зарубежных правовых системах насчитывается более 20 альтернативных способов урегулирования споров: экспертное определение (заключение) (*expert determination*), переговоры, переговоры с участием посредника (*facilitated negotiation* или *facilitation*), примирение (*conciliation*), посредничество (*mediation*), посредничество-арбитраж (*med-arb*), независимое разрешение (*adjudication*), мини-процесс (*mini-trial*), установление обстоятельств (*fact finding*), комиссии по рассмотрению споров (*dispute review boards*), частный

суд (*private judging*), предварительная независимая оценка (*early neutral evaluation*), суд со множеством дверей (*multi-door courthouse*), досудебное совещание по урегулированию спора (*settlement conference*), упрощенный суд присяжных (*summary jury trial*)¹³ — и наблюдается очевидная тенденция, направленная на расширение этого перечня.

Как представляется, создание конкурентной среды, аналогичной или близкой к существующей в западных правовых системах, не будет и не должно препятствовать развитию медиации, а напротив, позволит сформировать более мотивированную потребность предпринимательского сообщества в применении примирительных процедур в экономической сфере. Кроме того, в случае если приверженцы идеи профессиональной медиации правы, примирители не составят конкуренции профессионалу-медиатору, поскольку не обладают какими-либо дополнительными навыками, кроме правовых. Параллельное существование медиации и судебного примирения способно помочь определить, насколько эти два пути эффективны для разрешения споров в экономической сфере.

¹³ См.: Локтионова О. Медиация — альтернатива судебному разбирательству? // www.irbis-group.ru/content/view/6734/727.

 НЕУСТОЙКА ПРИ РАСЧЕТАХ ПО КОНТРАКТУ 89

 ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В.Г. Голубцов. ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРАВОСУДИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 93

О.Л. Васильев. НОВЫЙ ЭТАП РЕФОРМЫ ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЙ УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА. КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОВЕЛЛ 2013 г. 100

В.А. Канашевский. КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВО ВНЕШНЕТОРГОВОМ ОБОРОТЕ 109

А.А. Глушецкий. ВЫКУП АКЦИЙ ПО ТРЕБОВАНИЮ АКЦИОНЕРОВ:
КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ 115

О.Г. Ломидзе, Э.Ю. Ломидзе. ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ
НАРУШЕННОГО ПРАВА 128

А.Н. Крюков, Д.В. Бурачевский. ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ
ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ 138

 ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Я.А. Гаева. УСТУПКА ПРАВ ИЗ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА
В ПАТЕНТНОМ ПРАВЕ США 144